

если в результате содеянного не наступают обязательные для привлечения к уголовной ответственности последствия, свидетельствующие в действительности об отсутствии состава преступления, так как являются его конститутивным признаком.

Для наглядности приведём подобный пример из практики. 6 февраля 2010 г. в РОВД с заявлением, в котором указывалось, что в его автомобиле, стоящем около дома, разбито оконное стекло, обратился гражданин М. В ходе проведенной проверки было выяснено, что в автомобиле действительно разбито оконное стекло, а также, ко всему прочему, открыта водительская дверь и сорвана декоративная панель с магнитолы. Однако, установить лицо, разбившее стекло и сорвавшее декоративную панель с магнитолы, несмотря на принятые меры розыска, не вышло. Вместе с тем, ущерб причиненный данным деянием свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК, так как не превышает 40 базовых величин (ущерб от разбитого стекла и сорванной панели магнитолы был оценен М. в 200 000 рублей). Поэтому в данном случае «на основании изложенного, ст.11, ч.4 УК Республики Беларусь ст. 29, ч. 1, п. 2 УПК Республики Беларусь и руководствуясь ст. 178 УПК Республики Беларусь» в возбуждении уголовного дела было отказано [3].

Подходящим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по делу, а также постановления оправдательного приговора нельзя признать и отсутствие общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК). Однако, применение и данного основания не лишено противоречий. И это действительно так, поскольку применению данное основание подлежит тогда, когда-либо самого деяния, как явления действительности, не было совершено, либо когда всё-таки указанное событие имело место, но явилось следствием акта нечеловеческого поведения (стихийные природные силы, дикие животные). Говорить о малозначительности в таких ситуациях в силу отсутствия деяния как акта человеческого поведения, являющегося следствием его сознания и воли, видится не верным. Этот подход опровергает и сложившаяся практика.

Заключение. Отметим, что установленный в практике подход, одобряемый законодателем, по применению при признании совершенного деяния малозначительным нормы об отсутствии состава преступления нельзя признать верным и удачным. Именно поэтому предлагается дополнить УПК в части включения в него специального основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по уже возбужденному делу и постановления оправдательного приговора.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-3) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-3) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Архив Сенненского РОВД. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела от 11 февраля 2010 года.

САНКЦИЯ КАК АКТ ПРИНУЖДЕНИЯ В ТЕОРИИ Г. КЕЛЬЗЕНА

Андреянова А.В.

*магистрант НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Научный руководитель – Андреянова И.В., канд. юрид. наук*

Большая продолжительность дискуссий между противоборствующими концепциями не изменяет главной проблемы в споре о понятии права, которой является соотношение права и морали.

Один из известнейших представителей юридического позитивизма Ганс Кельзен воплотил эту мысль в следующей формуле: «Следовательно, всякое произвольное содержание может быть правом» [6].

Теория Ганса Кельзена, которую он назвал «Чистое учение о праве», имела большое и разностороннее значение: она была радикальной, т.к. предложила новую юридическую картину мира, которая во многом не просто претендовала на дополнение и развитие этой старой картины, а заменяла ее собой [4].

«Чистая теория права» по разъяснению Г. Кельзена – это скорее структурный анализ позитивного права, нежели психологическая или экономическая объяснение его факторов или моральных и политических оценок его целей [5].

Г. Кельзен выделял два типа правопорядков: статичный и динамичный. Статичный правопорядок - это иерархия норм, подчиненных друг другу в определенном порядке, ранжированных в зависимости от их юридической силы.

Г. Кельзен понимает санкции в праве как порядок принуждения, т.е. порядок, устанавливающий акты принуждения, которые автор делит на следующие виды [6]:

во-первых, санкции, т.е. акты принуждения, предусмотренные правопорядком в качестве реакции на определенное действие или бездействие, например: тюремное заключение в качестве наказания за воровство.

во-вторых, акты принуждения, не имеющие такого характера, например: принудительное помещение в специальные заведения индивидов, которые поражены болезнями, опасными для общества, или которые признаются социально вредными вследствие своей расовой принадлежности, политических или религиозных убеждений; а также принудительное уничтожение или изъятие собственности в публичных интересах.

Целью данной работы является рассмотрение и анализ выделяемых Г. Кельзенем санкций в праве.

Материал и методы. Материалом при написании работы послужили научные исследования Г. Кельзена, М.В. Антонова, М. Иештедт и других авторов. В качестве методологической основы исследования выступили такие теоретические методы, как анализ, сравнение, абстрагирование, формализация.

Результаты и их обсуждение. Мы видим, что автор приходит к выводу о том, что санкции выступают в двух различных формах: в форме наказания (в узком смысле) и в форме принудительного исполнения. Автор утверждает, что принудительное исполнение также есть принудительное причинение зла, но при этом оно отличается от наказания целью. Автор делает вывод о том, что цель правопорядка иная, чем цель наказания.

С этой мыслью автора следует полностью согласиться. В Уголовном кодексе РФ сказано, что «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1]. А цель правопорядка – это создание здоровой нравственной обстановки в сфере правового регулирования общественных отношений.

Что касается международного права, то здесь Г. Кельзен репрессалии и войну рассматривает как принудительное изъятие материальных ценностей. Одновременно считая спорным вопрос отнесения репрессалий и войны к санкциям международного права, а само международное право к правопорядку.

Здесь хочется не согласиться с мнением автора. Ведь международное право – это совокупность правовых норм, регулирующих международные отношения его субъектов, создаваемых самими субъектами в текстах соглашений и иных документов. Это говорит только об одном: субъекты международного права стремятся установить правопорядок собственными силами путем международного правотворчества.

Далее, автор утверждает, что противоправное деяние (правонарушение) есть не отрицание права, а его условие.

Аргументируя это утверждение, Г. Кельзен отмечает, что определенное действие или бездействие квалифицируется как противоправное деяние (или правонарушение) только потому, что правопорядок делает его условием предусмотренного этим порядком акта принуждения; акт принуждения приобретает характер санкции или правового последствия только потому, что он предусмотрен правопорядком в качестве последствия определенного действия или бездействия [6].

Указывая на соотношение между правонарушением и его правовым последствием, автор подчеркивает, что правонарушение является таковым только потому, что оно связывается с актом принуждения как последствием. А это значит, что позитивный правопорядок делает это поведение условием акта принуждения, т.е. санкции.

Дискутируя со сторонниками противоположных теорий, Г. Кельзен уверенно отстаивает свою позицию. Он не приемлет моральных элементов в своей теории, отрицая, что «преступление» обязательно означает нечто аморальное, а «наказание» — нечто позорное [6].

Рассуждая над понятием правонарушения, автор исходит из того, что его юридический смысл приравнивается к понятию права. Любое противоправное поведение обуславливает акт принуждения, и, наоборот, правомерное (противоположное) поведение не влечет за собой акта принуждения. При этом автор указывает на то, что правонарушение - это далеко не единственное условие наступления санкции.

Стоит согласиться с точкой зрения автора, ведь для реального осуществления юридической ответственности необходим правоприменительный акт – решение компетентного органа, которым возлагается юридическая ответственность.

Далее, автор указывает на то, что обычное понимание правонарушения сводится к тому, что санкция направлена против правонарушителя, но это не всегда так. Санкция может коснуться и других людей. Это возможная ответственность за действия (бездействие) других людей. Здесь правопорядок должен определить соотношение между правонарушителем и тем (или теми), кто несет ответственность за его правонарушение.

Заключение. В соответствии с учением Г. Кельзена можно выделить следующее:

- право есть принудительный порядок;
- нормы права образуют пирамидальную иерархическую структуру: основная норма, нормы Конституции, нормы законодательства, индивидуальные нормы;
- всякое государство есть по своей сути правовое государство [3].

Само чистое учение о праве не представляет собой однородной, неизменной и непротиворечивой системы идей. Г. Кельзен никогда не рассматривал свое учение как законченное и свободное от ошибок, в связи с чем постоянно вносил в него коррективы [2].

1. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
2. Антонов М.В. Концепция демократии в контексте чистого учения о праве (к 40-летней годовщине смерти Ганса Кельзена (1881-1973)) // Российский юридический журнал, 2013. – №1.
3. Захарова М.В. Юридический позитивизм – базисное основание французского правопорядка // История государства и права, 2012. – №1.
4. Иештедт М. Введение в чистое учение о праве Ганса Кельзена // Российский ежегодник теории права. 2011. № 4. С. 531-553.
5. Тихомиров Ю.В. Основы философии права: учебное пособие. - М.: Вестник, 1997. - С. 378.
6. Чистое учение о праве Ганса Кельзена / Сборник переводов. Вып. 2. М., 1988. С. 74.

О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Анищенко О.В.

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сафонов А.И., ст. преподаватель*

Тема исследования является весьма актуальной, так как незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь пагубно сказывается на всех сферах жизнедеятельности. Все больше молодых людей втягиваются в употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Цель исследования состоит в выявлении мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов на территории Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного права в части уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Организация объединённых наций официально назвала незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов одной из трех главных угроз цивилизации – наряду с ядерной войной и экологической катастрофой.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и вытекающие из него последствия воздействуют на национальные интересы в различных сферах. А именно наносится ущерб демографической и социальной безопасности, ведь наркоманы это психически и физически неполноценные люди. Наркомания ведет к деградации и вырождению личности, нанося удар по генофонду. Это одна из причин потери населения даже в мирное время.

Ущербом экономической безопасности от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов является то, что теряется экономически ак-